

CRIMINAL LAW IN THE SCIENTIFIC AND TECHNOLOGICAL PROGRESS

УГОЛОВНОЕ ПРАВО В УСЛОВИЯХ НАУЧНО-ТЕХНОЛОГИЧЕСКОГО ПРОГРЕССА

Mishiviy VLADIMIR

Prof.Dr., Ukraine National Technical University vladimir@myslyvyy.com

Закономерности и тенденции глобализации современного общества актуализируют феномен его безопасности, что в определенной степени отражает трансформационные процессы в Украине.

Первый президент Академии наук Украины, великий мыслитель и ученый В. И. Вернадский отмечал, что перед человеком открывается огромное будущее, если он не будет использовать свой ум и труд на самоуничтожение. Как показывает современная ступень развития общества, осознания необходимости следования этому предостережению ученого, прогнозировавшему «ноосферу» [1, с. 577] как глобальную модель, цивилизационную концепцию будущего, человечеству пока еще не хватает, поскольку значительную часть интеллекта и его продукта людьми расходуется на производство средств самоуничтожения, терроризм, вооруженные агрессии и конфликты, гибридные и информационные войны в разных уголках планеты. Следует признать, что современный социум пока не готов к соблюдению принципов мирного сосуществования, созидания безопасного многополярного мирового сообщества как реализации вселенской идеи построения общества всеобщего разума, единственно пригодной цивилизационной модели будущего.

Парадоксальным феноменом начала третьего тысячелетия является перерастание научно-технической революции в научно-технологический прогресс, который, с одной стороны, раскрывает перед человечеством дальнейшие положительные перспективы его развития и одновременно, с другой, порождает различные негативные явления, связанные с возникновением новых опасных деликтов в результате использования его достижений.

При этом приоритеты уголовно-правовой политики борьбы с умышленной преступностью объективно снижают внимание общества к проблемам предупреждения неосторожных преступлений. Между тем, на фоне достижений научно-технологического прогресса преступная неосторожность, начиная со второй половины XX века, превратилась в глобальную социальную проблему, обнаружила особую опасность, за которую человечество платит большую и жесткую дань. Последствия аварии на химическом заводе в Бхопале (Индия), гибель космического корабля «Челленджер» (США), авария на «Чернобыльской АЭС» (Украина), катастрофа теплохода «Нахимов» (Россия), череда тяжких аварий на угольных шахтах мира составляют далеко не полный перечень техногенных трагедий, связанных с научно-техническим прогрессом, которые являются следствием нарушения технологической дисциплины, правил безопасности, профессионального невежества, широкого распространения правового нигилизма среди значительной части людей. Поэтому наряду с очевидными преимуществами научно-технологический прогресс ставит серьезные проблемы перед человечеством, связанные с возникновением чрезвычайных событий и катастроф, преодоление которых не дают веских оснований для оптимизма.

В этих условиях становится очевидным, что если уголовное право в конце прошлого века было призвано обеспечивать охрану общественных отношений в этой области путем криминализации общественно опасных деяний в сфере взаимодействия человека и техники, то в современных условиях речь идет об увеличении правонарушений на другом, более высоком и сложном уровне – взаимодействия человека и технологий.

Уголовное право, выполняя функцию охраны общественных отношений в условиях научно-технологического прогресса, находит свое проявление при формировании всей системы уголовно-правовых норм, в том числе в отношении таких традиционных для каждой страны преступлений, как посягательства против собственности, которые в Украине составляют ежегодно более половины деяний в общей структуре преступности. При этом характерно, что именно в начале этого тысячелетия в действующем Уголовном кодексе Украины 2001 года (далее – УК) появляются новые составы преступлений, связанные с похищением различных видов энергии, в частности электрической и тепловой (статья 188¹ УК), мошенничеством с использованием электронно-вычислительной техники (часть 3 статьи 190 УК), умышленным повреждением объектов электроэнергетики (статья 194¹ УК), уже не говоря о разнообразии способов, средств и орудий совершения этих и других преступлений, связанных с применением при их совершении достижений современных технологий. К этим деяниям следует отнести и преступления, связанные с незаконным завладением транспортными средствами (статья 289 УК), необоснованно помещённых законодателем среди посягательств на безопасность эксплуатации транспорта, поскольку сегодня именно с применением современных технологий похищаются тысячи автомобилей, защищенных достаточно сложными техническими системами безопасности.

Анализ действующего уголовного законодательства и теории уголовного права, показывает, что процесс реформирования уголовного законодательства в части криминализации общественно опасных деяний, которые обуславливаются научно-технологическим прогрессом, как правило, реализуется путем:

- ✓ формирования в структуре уголовного законодательства самостоятельных групп преступлений (разделов, глав), посягающих на однородные общественные отношения;
- ✓ конструирования отдельных уголовно-правовых норм о преступлениях, которые размещаются в других различных разделах Особенной части уголовного законодательства;
- ✓ формулирования отдельных составов преступлений в различных самостоятельных нормах уголовного законодательства.

Так, действующий УК, исходя из теории родового объекта преступлений, предусмотрел такие новые разделы, как: «Преступления против общественной безопасности», «Преступления против безопасности производства», «Преступления против безопасности движения и эксплуатации транспорта», «Преступления в сфере использования электронно-вычислительных машин (компьютеров), систем и компьютерных сетей и сетей электросвязи», что повлекло появление значительного количества уголовно-правовых запретов, обусловленных научно-технологическим прогрессом.

Наглядным примером в этом отношении являются преступления против безопасности движения и эксплуатации транспорта, поскольку среди других опасных явлений, связанных с функционированием источников повышенной опасности, показатели жертв автомобилизации представляются ужасающими. Действительно, если за 1896 год в Великобритании было зарегистрировано всего два случая смерти в автомобильной аварии, а в 1899 году в США – один, то в середине прошлого века по данным британского исследователя Л. Г. Нормана в мире ежегодно в дорожно-транспортных происшествиях погибало около 100 000 человек [2, с. 17].

Сегодня по данным Организации Объединенных Наций в дорожно-транспортных происшествиях ежегодно погибает 1 миллион 200 тысяч человек [3]. В Украине в дорожно-транспортных происшествиях ежегодно гибнет около 3-4 тыс. человек. Удельный вес преступлений против безопасности дорожного движения составляет 97,2 % от других нарушений на транспорте, а количество пострадавших в дорожных авариях во много раз превышает их количество на всех видах транспорта, вместе взятых.

При этом в Украине нет оснований для оптимистического прогноза по снижению аварийности, поскольку в отличие от наиболее развитых стран она не прошла «бума» автомобилизации, поскольку на тысячу граждан в стране приходится не более 160 автомобилей, что свидетельствует лишь о приближении к стадии «взрывного роста», которая продлится до насыщенности (300-400 автомобилей на 1000 человек).

Увеличение автопарка будет объективно обуславливать рост преступлений против безопасности дорожного движения, что требует безотлагательного совершенствования всех компонентов транспортной инфраструктуры и особенно влияющих на человеческий фактор, занимающий центральное место в аварийности. Этому должны способствовать и меры уголовно-правового воздействия, которые не всегда являются эффективными. Так, около 20 % дорожно-транспортных происшествий в Украине совершаются водителями в состоянии опьянения, однако УК Украины не предусматривает уголовной ответственности за управление транспортными средствами в состоянии алкогольного, наркотического или иного опьянения.

Безопасность дорожного движения, на наш взгляд, должна быть составляющей национальной системы безопасности в целом, поскольку она представляет собой сложный феномен, требующий объединения усилий многих отраслей современных знаний и, в частности, юридической науки по углублению исследования природы и сущности преступной неосторожности, обоснованных оснований ответственности за указанные преступления, а также мер по их предупреждению.

Вместе с этим, некоторые уголовно-правовые нормы других разделов Уголовного кодекса Украины направлены на охрану отдельных конкретных общественных отношений в рамках определенного родового объекта, в частности такие деяния, как: несанкционированные действия с информацией, содержащейся в базе данных Государственного реестра избирателей, несанкционированное вмешательство в работу базы данных Государственного реестра избирателей (статья 158 УК), нарушение порядка ведения реестра владельцев именных ценных бумаг (статья 223² УК), незаконное вмешательство в работу автоматизированной системы документооборота суда (статья 376¹ УК) и некоторые другие.

Наконец, к наиболее типичным составам преступления последней указанной группы можно отнести мошенничество с использованием электронно-вычислительной техники (часть 3 статьи 190 УК). При этом характерно, что даже этот классический состав преступления против собственности не устоял перед изменениями, связанными с трансформацией общественных отношений, приведших к использованию в преступных целях достижений современных технологий.

Важнейшей функцией современного уголовного права в условиях развития научно-технологического прогресса, связанного с созданием, сбором, получением, хранением, использованием и другими формами обращения информации, следует считать уголовно-правовую охрану информационной безопасности. Такая охрана необходима прежде всего для того, чтобы технологические достижения в области информационных отношений не могли быть использованы во вред интересам общества.

Следует отметить, что статья 1 Уголовного кодекса Украины среди его задач «правового обеспечения охраны прав и свобод человека и гражданина, собственности, общественного порядка и общественной безопасности, окружающей среды, конституционного строя Украины» и других объектов охраны, к сожалению, не называет информационную

безопасность, что, безусловно, не согласуется с положениями статьи 17 Конституции Украины, которая провозглашает, что защита суверенитета и территориальной целостности Украины, обеспечение ее экономической и информационной безопасности являются важнейшими функциями государства. Характерно, что события последних лет в стране показывают, что уголовно-правовая незащищенность информационных отношений в определенной мере способствовала возникновению реальных угроз основам национальной безопасности государства.

Развитие и внедрение современных информационных технологий, информационных систем, средств и их инструментов для наиболее оптимального и эффективного функционирования общественных отношений во всех сферах его жизнедеятельности предусматривает создание более совершенного уровня учета, сущность и формы которого в современном измерении претерпели разительные изменения. Об этом наглядно свидетельствует дальнейшее создание электронных реестров как упорядоченной информационной системы о правовом, социальном, хозяйственном, экономическом и ином состоянии объектов, подлежащих учету в системе определенного уровня управления.

Анализ информации относительно возникновения и развития различных информационных систем, и в частности содержащих соответствующие реестры, показывает, что речь идет о таких из них, как: Государственный реестр физических лиц – плательщиков налогов и других обязательных платежей (1996 г.), Государственный реестр физических лиц – плательщиков налогов и других обязательных платежей (1996 г.) и, как уже было отмечено выше, Государственный реестр избирателей (2009 г.).

Достаточно разветвленная система информационных реестров создана Министерством юстиции Украины (Единый реестр доверенностей, удостоверенных в нотариальном порядке, Единый реестр запретов отчуждения объектов недвижимого имущества, Единый реестр нотариусов Украины, Реестр прав собственности на недвижимое имущество, Единый государственный реестр исполнительных производств, Государственный реестр актов гражданского состояния граждан, Единый реестр адвокатов и многие другие. В рамках государственных реестров функционируют также Единый государственный реестр судебных решений, Единый реестр досудебных расследований и иные важные государственные реестры.

В этой связи возникает необходимость выбора оптимального подхода к вопросу криминализации деяний, связанных с незаконными (несанкционированными) действиями в отношении определенных реестров. Так, уже сегодня возникают ситуации, связанные с «взломом» государственных реестров, в частности прав на недвижимость и внесения изменений на право владения последней, что свидетельствует о реальной возможности такими деяниями причинить существенный вред законным правам и интересам граждан.

Реализация функций уголовного права в Уголовном кодексе Украины должна находить свое проявление через оптимальное отображение родового объекта как систему однородных уголовно-правовых норм в определенной сфере, в частности связанных с информационными технологиями и телекоммуникациями. Так, УК Украины предусматривает Раздел XVI «Преступления в сфере использования электронно-вычислительных машин (компьютеров), систем и компьютерных сетей, и сетей электросвязи», который на сегодня содержит шесть уголовно-правовых норм.

Такое их количество, как, впрочем, и содержание, не только не является оптимальным для охраны информационного поля, особенностей порядка доступа к информации в этой системе, а также незаконного вмешательства в телекоммуникации, но и вызывает необоснованную конкуренцию между некоторыми из них. Кроме того, при формулировании названия этого раздела не использован в полной мере герменевтический метод, а потому не совсем точно определяется родовый объект, представляются излишне усложненными названия отдельных уголовно-правовых норм.

В связи с этим, вполне обоснованными являются высказываемые учеными предложения в части определения названия данного раздела Уголовного кодекса Украины как «Преступления против информационной безопасности и информационных технологий».

Эффективность применения уголовно-правовых норм в качестве инструмента уголовной ответственности и средств предупреждения преступлений во многом предопределяется степенью разработанности и совершенства современной парадигмы общественных отношений в той или иной сфере. Именно в этом контексте, на наш взгляд, существует необходимость системного подхода социальных наук к определению структуры информационных общественных отношений, которые, как представляется, не имеют в уголовно-правовом аспекте четкой модели, которая была бы достаточной основой для оптимального формирования направлений уголовно-правовой охраны информационной безопасности.

Современное уголовное право призвано играть более активную роль в решении такой сложной проблемы, как борьба с кибернетической преступностью, которая является на сегодня одним из наиболее опасных феноменов преступного поведения, связанного с развитием информационных технологий, и в особенности с функционированием информационных сетей.

Особую общественную опасность кибернетическая преступность, прежде всего, представляет в сфере экономических и хозяйственных отношений. Следует отметить, что по данным правоохранительных структур Украины около 40 % этих деяний составляют преступления, связанные с мошенничеством в сфере Интернет торговли. Еще более пристального внимания заслуживают оценки американских специалистов, по мнению которых преступники, действующие в пространстве Интернет, похищают ежегодно информацию, включая тайную, конфиденциальную и коммерческую, более чем на 10 млрд. долларов США, которую продают заинтересованным лицам.

В настоящее время в Украине, как и в мире в целом, отсутствует достоверная система репрезентативной уголовно-правовой или судебной статистики, которая бы давала возможность представить объективную картину кибернетической преступности, не существует также научно-обоснованных методов сбора и обработки ее статистических показателей. Очевидно, что в определённой степени это связано с отсутствием в национальном уголовном законодательстве, а также в законодательстве ряда других стран мира совершенной системы уголовно-правовых норм в сфере противодействия кибернетической преступности. Также нуждается в обобщении практика применения существующего уголовного законодательства в этой сфере.

Одной из неотложных задач уголовного законодательства в Украине, как и других государствах мира, в условиях быстрого распространения кибернетической преступности является разработка и своевременное принятие уголовно-правовых норм, направленных на предотвращение этого опасного явления. Разумеется, что решение этой задачи может быть достигнуто в рамках тесного международного сотрудничества. Очевидно, что на сегодня уголовное право не имеет достаточного опыта в решении задач, связанных с эффективной защитой информационного пространства, что, однако, требует тем большей концентрации усилий в этом направлении, а также использования опыта наиболее развитых демократических государств мира.

Таким образом, учитывая современное состояние информационных отношений, требуется уточнение методологического подхода к построению более обоснованной системы уголовно-правовых норм, содержание которых должно быть ориентировано на охрану таких объектов, как: информационный ресурс как материальный субстрат информационных отношений; функционирование информационного ресурса, его особенности и порядок доступа к нему; телекоммуникации и информационные технологии. Очевидно, что уголовное право с учетом дальнейшего законотворческого процесса в этой сфере должно учитывать процессы

конвергенции, интеграции и гармонизации информационных отношений, обусловленных научно-технологическим прогрессом.

Предпосылкой обоснованного расширения уголовно-правовой материи в условиях научно-технологического прогресса является своевременное определение общественной опасности соответствующих негативных социальных явлений, дифференциация уголовной ответственности, определение ее объема и границ, что позволяет законодателю формировать обоснованную систему отдельных видов и составов преступлений, определить их объективные и субъективные признаки, а также установить оптимальные санкции за их совершение.

В этом отношении необходимо отметить, что теории уголовного права необходимо выработать оптимальные подходы и методологию построения и структурирования соответствующих уголовно-правовых норм, появление которых вполне ожидаемо в обозримом будущем.

Наука уголовного права должна способствовать обоснованному отражению в структуре уголовного законодательства Украины системы норм, направленных на уголовно-правовую охрану, регулирование и предупреждение преступных посягательств, и в таких сферах, как: интеллектуальная собственность, транспортная инфраструктура, информационные технологии и телекоммуникации, энергетика и экология.

Повышенного внимания со стороны уголовного права требуют такие отрасли современных знаний и практической деятельности, как биомедицина, генетика, биоинженерия, поскольку они связаны с возможными глобальными негативными последствиями воздействия на человеческую природу.

В этом же близком по сущности сегменте следует рассматривать необходимость уголовно-правовой охраны человечества от возможных революционных достижений в области робототехники, которая, стремясь к созданию искусственного интеллекта, создает реальную угрозу конкуренции, а возможно и замены человечества кибернетическим разумом.

Наконец, как мы уже отмечали, современная борьба за многополярность мира, которая в сущности опирается на возможности использования достижений научно-технологического прогресса в области создания оружия и других средств массового поражения, создает исключительную угрозу для судьбы человеческой цивилизации в целом, поскольку отсутствует система международных уголовно-правовых норм, процедурных средств, институтов и международных правоохранительных структур, способных гарантировать и обеспечивать безопасность и правопорядок в мире.

Общеизвестно, что научная мысль чаще достигает плодотворных результатов на взаимодействии смежных наук, и юридическая наука в этом отношении не является исключением. Итак, сама методология научного познания дает основание для вывода, что наука уголовного права должна постоянно быть предметом как критического анализа, так и использования ее достижений вместе со смежными отраслями знаний для своевременного реагирования на состояние и соответствие тех парадигм, идей и взглядов, которые порождаются научно технологическим прогрессом.

В целом же социальная функция уголовного права в условиях научно-технологического прогресса должна, в первую очередь, способствовать предотвращению общественно опасных посягательств и их последствий в различных сферах жизнедеятельности общества, а как результат служить формированию единой безопасной планетарной цивилизации.

Литература

1. Большая советская энциклопедия (в 30 томах). Гл. ред. А. М. Прохоров. Изд. 3-е. – М. : «Советская энциклопедия», 1975. – т. 21. – ст. 1717. – 600 с.

2. Норман Л. Г. Несчастные случаи на дорожном транспорте. Эпидемиология, меры борьбы и профилактика. Всемирная Организация Здравоохранения. – Женева, 1962. – 151 с.
3. Глобальный план осуществления Десятилетия действий по обеспечению безопасности дорожного движения 2011-2020 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://www.who.int/roadsafety/decade_of_action/plan/ru/